

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

И.А. Ладынин
Оформление культа «Богов-эвергетов» в
птолемеевском Египте в 240-230-е гг. до
н.э. и его египетские коннотации*

Канопский декрет, получивший свое название по месту проведения принявшего его в 238 г. до н.э. собрания египетских жрецов (согласно принятому в исследованиях термину, «синода»), общеизвестен как своего рода нормативное описание почестей, установленных в честь четы Эвергетов (Птолемея III и Береники II) и в целом династии Птолемеев к этому времени¹.

* Данная работа подготовлена по материалам доклада на научной конференции «Жебелевские чтения-VI», посвященной памяти проф. К.М. Колобовой (Центр антиковедения СПбГУ; 26-28 октября 2004 г.) и развивает некоторые положения нашей публикации в предыдущем выпуске сборника «Мнемон» (см. наши ссылки ниже). Публикуется в рамках исследовательского проекта РГНФ № 05-01-01225а «Институты монархии в эллинском мире (V-I вв. до н.э.): эволюция, региональные особенности, атрибутика».

¹ Издания и исследования этого памятника, по понятным причинам, чрезвычайно многочисленны; назовем среди них из антиковедческих изданий: OGIS I 56; Bernand A. La prose sur pierre dans l'Égypte hellénistique et romaine. T. 1: Textes et traduction. Nrs. 8 (p. 22-27: копия из Момемфиса), 9 (p. 28-34; копия из Таниса, легшая в основу стандартного обозначения строк по изданию В. Диттенбергера, которого придерживаемся и мы); 10 (p. 34; фрагменты из Эйлейтиасполя/Эль-Каба). T. 2: Commentaires. P. 30-36; из египтологических изданий: Bey Kamal A. Stèles ptolémaïques et romaines. Le Caire-Lpz., 1905 (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos. 23001-23246). T. I. P. 182 ff. T. 2. Tabl. LIX-LXI; Urk. II. 124-154 (параллельное воспроизведение иероглифического и греческого текстов по копии из Таниса); Spiegelberg W. Der demotische Text der Priesterdekrete von Kanopus und Memphis (Rosettana) mit den hieroglyphische und griechische Fassungen und deutscher Übersetzung nebst demotischen Glossar. Heidelberg, 1922; см. из исследований: Onasch

Собственно говоря, этот текст и начинается с датировки, в которой упоминаются эпонимный жрец «Александра, и богов-Адельфов, и богов-Эвергетов», а также канефора Арсинои Филадельфы (стк. 1-3; Urk. II. 125.15 – 126.1-5). Далее, в основной части декрета, речь идет о расширении культовых почестей, установленных для всех поколений династии Птолемеев ранее (стк. 20-22; Urk. II. 132.11 – 133.7), прибавлении к званиям всех жрецов египетских храмов звания «жрецов богов-Эвергетов» (ст. 22; Urk. II. 133.10-11), а также об учреждении во всех храмах, в дополнение к уже существующим четырем жреческим филам, пятой филы, посвященной опять же «богам-Эвергетам» (стк. 23-25; Urk. II. 134.6-8). Кроме того, декрет устанавливает большое ежегодное торжество в честь Эвергетов, отмечаемое в день нового года (стк. 35-36; Urk. II. 137.12-138.4) и учреждает культ статуй в честь умершей дочери Эвергетов Береники (стк. 46 слл.; Urk. II. 142.8-143.3). По сути дела, именно этот акт впервые фиксирует окончательное оформление культа династии Птолемеев: в систему династического культа, связанную с александрийским эпонимным жречеством и ранее включавшую только Александра и «богов Адельфов» (Птолемея II и Арсинои II) теперь инкорпорируются живущие и правящие страной «боги-Эвергеты»; только «боги-Сотеры» (Птолемеи I и Береника I) остаются пока за рамками эпонимного культа (формально они будут включены в его систему только при Птолемее IV Филопаторе, однако их почитание оказывается частью династического культа и при Эвергетах)². Нео-

Chr. Zur Königsideologie der Ptolemäer in den Dekreten von Kanopus und Memphis (Rosettana) // APF. 1976. Bd. 24/25; Huß W. Die in ptolemaischer Zeit verfaßten Synodal-Dekrete der ägyptischen Priester // ZPE. 1991. Bd. 88. S. 191-193; Hölbl G. A History of Ptolemaic Empire. L.; N.Y., 2001. P. 105-111; Pfeiffer St. Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung. München/Lpz., 2004 (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete, Beiheft 18) (к большому сожалению, эта монография нашего трирского коллеги – новейшее исследование языка и религиозно-идеологических аспектов интересующего нас источника – пока остается для нас недоступной).

² Koenen L. The Ptolemaic King as a Religious Figure // Images and Ideologies: Self-Definition in the Hellenistic World. Berkeley – L.A. – L., 1993 (Hellenistic Culture and Society 12). P. 51-54.

бычайно важно и то, что эта система культа, будучи утверждена собранием именно египетских жрецов³, теряет теперь свою сугубо александрийскую привязку и распространяется на все – не только греко-македонские, но и чисто египетские – храмы страны⁴.

Вместе с тем, по крайней мере два упоминания Канопского декрета внятно указывают, что он лишь подытожил некий идеологический процесс, который начался ранее, хотя в значительной мере пришелся на царствование Птолемея III Эвергета (с 246 г. до н.э.). Так, в начале «постановляющей» части декрета упоминаются почести царским четам Птолемеев, уже введенные ранее (см. выше); а решение о введении нового праздника в честь Эвергетов содержит ссылку на некое «записанное прежде постановление» (стк. 33: *κατὰ τὸ πρότερον γραφὲν ψήφισμα*; cf. *Urk. II. 137.9: m ir sh3w srr hr h3t*) о посвященных им же ежемесячных торжествах, которое, судя по употребленному в нем термину *ψήφισμα*, также было принято общеегипетским жреческим «синодом». Ряд нарративных и эпиграфических свидетельств, имеющих на сегодняшний день в нашем распоряжении, позволяет не только довольно уверенно датировать этот более ранний «синод», но и оценить общую интенсивность идеологических новаций, пришедшихся на время от начала правления Птолемея III и до принятия Канопского декрета.

³ Заметим, что с формальной точки зрения Канопский декрет представляет собой своего рода адаптацию к практике этого жреческого собрания и, в частности, к соответствующей иероглифической и демотической фиксации античной эпиграфической формулы полисного постановления: см. употребленный в нем в качестве его обозначения термин *ψήφισμα* (стк. 3; егип. *sh3w* – *Urk. II. 126.7*), используемый, как мы увидим далее, и при ссылке на более ранние «синодальные» постановления.

⁴ Winter E. *Der Herrscherkult in den ägyptischen Ptolemäertempeln // Das ptolemäische Ägypten*. Mainz, 1978. S. 148-150, 152. См. также общую оценку места Канопского декрета и вообще царствования Эвергета в идеологическом развитии государства Птолемеев в нашей работе: Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. С. 164-173.

Прежде всего, мы должны остановиться на нескольких эпизодах, очень четко привязанных сообщаемой о них нарративной традицией, к возвращению Птолемея III из его восточного похода в начале 3-й Сирийской войны, вызванному разразившимся в Египте восстанием местного населения (245 г. до н.э.). Мы уже останавливались на этих сообщениях в других работах⁵: это топос вознесения на небо волос Береники – супруги Птолемея III, посвященных ею в храм Арсиной Филадельфы (собственно говоря, своей обожествленной свекрови!) за успех военного предприятия мужа (Callim. Fr. 110; Catull. 66; Nug. Astr. II. 24.1), ставшее в ряде источников таким же топосом возвращения Птолемеем III из Азии священных предметов, некогда вывезенных из египетских храмов чужеземными (согласно текстам, прежде всего персидскими) захватчиками (Канопский декрет – стк. 10-11, Urk. II. 128.11-129.1-3; надпись из Адулиса – OGIS I. 54, ll. 20-22); и, наконец, наделение его за это благодеяние культовым эпитетом «Эвергет». Именно на этом последнем эпизоде, известном по переданному блаженным Иеронимом сообщению Порфирия Тирского, следует остановиться подробнее. Согласно ему, узнав о начале в Египте мятежа, Птолемей III свернул военные действия в Азии и вернулся домой, принеся с собой пресловутые культовые предметы; и именно за последнее деяние «народ египтян, преданный идолопоклонству», удостоил его именованья «Эвергет» (FgrH. 260. F. 43 = Hieron. Comm. i. Dan. 11. 6-9: *cumque audisset in Aegypto seditionem moveri, diripiens regnum Seleuci quadraginta millia talentorum argenti tulit et vasa pretiosa simulacraque deorum duo millia quingenta, in quibus erant et illa quae Cambyses capta Aegypto [et] in Persas asportaverat. Denique gens*

⁵Ладынин И.А. Сведения о возвращении из Азии египетских культовых предметов правителями династии Птолемеев // *Μνήμη*: Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. В.Д. Жигунина. Казань, 2002. С. 202-203, 208-209, 214-218, 221-222; он же. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма. С. 164-165; он же. 3-я Сирийская война и захват Птолемеем III в Азии культовых предметов в сведениях книги Даниила и Порфирия Тирского // *Antiquitas aeterna: Антиковедческие исследования в Поволжье*. 2005. Вып. 2. (в печати).

Aegyptiorum [[*idolatriae dedita*]], *quia post multos annos deos eorum retulerat, Evergeten eum appellavit*). В данном сообщении для нас принципиально важны указания на инициативу в воздании царю этой культовой почести египтян, воспринятых как «народ» (т.е. некая корпорация, способная принимать решения явно по аналогии с античным гражданским коллективом) и движимых при этом своими религиозными чувствами («преданностью идолопоклонству»). На наш взгляд, в данном сообщении видна совершенно внятная аллюзия на решение еще одного египетского жреческого «синода», очевидно, собравшегося и установившего эти почести (т.е., вне всякого сомнения, почитание Птолемея III и его жены под культовым именем Эвергетов), действительно, после возвращения царя из азиатского похода. Казалось бы, соотнесение этого эпизода с τὸ πρότερον γραφέν ψήφισμα Канопского декрета напрашивается само собой; однако оно получает еще и дополнительное обоснование в египетских эпиграфических памятниках кон. 240-х гг. до н.э., которые позволили четко датировать пресловутый первый «синод» царствования Птолемея III 243 г. до н.э.⁶

⁶ В нашей статье, опубликованной в прошлом выпуске «Мнемона» (Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма. С. 166), мы опрометчиво воспроизвели интерпретацию В. Хуссом эпиграфических фрагментов из Элефантины, хранящихся в Лувре (*inedita*; Huß W. Die in ptolemaïischer Zeit verfaßten Synodal-Dekrete der ägyptischen Priester. S. 190. Frg. 3a) и фрагмента из Туфона/эль-Тода (Schwartz J., Malinine M. Pièrres d'Égypte // RA. 1960. T. 1. P. 82-86; Bernand A. La prose sur pierre dans l'Égypte hellénistique et romaine. T. 1. Nr. 11. P. 34-35. T. 2. P. 36-37; Huß W. Op. cit. S. 190-191. Frg. 3b). Данный исследователь исходил из того, что эти фрагменты представляют собой копии одного и того же декрета кон. 243 г. до н.э., установившего праздники в честь четы «богов-Эвергетов». К сожалению, концептуальная постановка проблемы нашей работы и необходимость учесть обширный библиографический материал отвлекли нас от выводов некоторых более поздних публикаций, скорректировавших выводы В. Хусса. Ж. Шварц (Schwartz J. Décrets des prêtres sous Ptolémée III Evergète // ZPE. 1992. Bd. 91. S. 83-84), показал, что фрагменты из Элефантины и т.н. «декрет из Упсаль», четко датирующийся 237 г. до н.э. (Huß W. Op. cit. S. 190-191. Frg. 6) принадлежат к одному и тому же документу – декрету состоявшегося в этом году еще одного жреческого «синода». В отношении фрагмента

Мы уже обратили внимание на особый акцент, который даже сообщение Порфирия Тирского, отстоящее от описываемых событий более чем на 500 лет, делает на инициативе египтян в обожествлении Птолемея III и его супруги. Конечно, подобную «инициативу», на фоне упоминания у того же Порфирия предшествовавшего ей мятежа египтян (см. также: Р. Наун. 6. Fr. 1, ll. 15-17; Iust. XXVII. 1.9)⁷, к тому же продолжавшегося едва ли не до года пресловутого «синода»⁸, достаточно есте-

из Туфиона, с его, по-видимому, самым ранним упоминанием «богов-Эвергетов» (стк. 8), указанием на введение «праздников и панегирий» (стк. 3, ср. Канопский декрет, стк. 34 – по-видимому, в честь этой обожествленной четы, а также в честь дня рождения царя: стк. 6), а также указанием на то, что данная надпись была билинговой, сохраняется мнение, что он свидетельствует о введении почитания Птолемея III и Береники II на «синоде» 243 г.: Lanciers E. Die ägyptischen Priester des ptolemäischen Königskultes // RdÉ. 1991. T. 42. P. 117-145, pl. 2; Bingen J. Le decret du synode sacerdotale de 243 avant notre ère // CdÉ. 1992. T. 67. P. 319-327; Hölbl G. A History of Ptolemaic Empire. P. 49 and n. 77, p. 71. Что касается иероглифического фрагмента из Дарэма (Tait W. J. A New Fragment of a Ptolemaic Priestly Decree at Durham // JEA. 1984. Vol. 70. P. 149 ff., tab. XXVI; Huß. Die in ptolemaischer Zeit verfaßten Synodal-Dekrete der ägyptischen Priester. S. 191-192. Frg. 4), его, видимо, можно считать фрагментом документа, развивающего культ «богов-Эвергетов» (в частности, вводящему их почитание как *σύμμοι θεοί* местных египетских богов) и предшествующего Канопскому декрету, или даже неполной иероглифической копией декрета 243 г. до н.э.

⁷ Huß W. Eine Revolte der Ägypter in der Zeit der 3. Syrischen Krieg // Aegyptus. 1978. T. 58. S. 151-156; Peremans W. Sur la *seditio domestica* de Justin (XXVI, I, 9) // AntCl. 1981. T. 50. P. 628-636; Hauben H. L'expédition de Ptolémée III en Orient et la sédition domestique de 245 av. J.-C. // APF. 1990. Bd. 36. S. 29-37; McGing B.C. Revolt Egyptian Style. Internal Opposition to Ptolemaic Rule // APF. 1997. Bd. 43. S. 274-277; Huss W. Ägypten in der hellenistischen Zeit, 332-30 v. Chr. München, 2001. S. 373-375.

⁸ Cf. P. Lille I.13 (Bonneau D. Le fisc et le Nil: Incidences et irrégularités de la crue du Nil sur la fiscalité foncière dans l'Égypte grecque et romaine. P., 1971. P. 129). По-видимому, ко времени путешествия Птолемея III и его супруги на о. Филэ в 243 г. до н.э. (IG Philae I.4 = OGIS I. 61; Bingen J. Philae I.4, un moment d'un règne, d'un temple et d'un culte // Akten der 21. Internationalen Papyrologenkongress. Stuttgart-Lpz., 1997. Bd. 1. (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete, Beiheft 3). S. 94) – т.е., как легко понять, их плавание вверх по Нилу от Александрии до южной

ственно объяснить действиями самого Птолемея III, постаравшегося получить изъявления лояльности от египтян в ситуации, когда македонское владычество в их стране было впервые испытано на прочность. В то же время, как мы уже говорили, отразившаяся в Канопском декрете система династического культа была и в самом деле настоящим синкретическим явлением, адресованном греко-македонским подданным Птолемея III в той же мере, что и египтянам⁹. Кроме того, в содействующих оформлению этой системы акциях с самого начала, со втор. пол. 240-х гг. до н.э., обнаруживается целый ряд особенностей, объяснимых только в свете египетских представлений. Начать с того, что, как нам уже приходилось говорить, сам культовый эпитет «Эвергет» действительно идеально (в известном смысле лучше, чем прозвания «Сотер» и «Филадельф») согласуется с традиционным египетским обозначением царя – благочестивого донатора храмов *ntr mnḥ* («бог благодетельный»; именно форма двойственного числа этого обозначения – *ntrwṯ mnḥwṯ* – в итоге и становится стандартным соответствием эпитету «боги-Эвергеты» в иероглифических текстах)¹⁰. Еще любопытнее коннотации, которыми обрастает образ супруги царя Береники даже в тех идеологических топосах, которые заведомо были рассчитаны на греческое восприятие. Так, ряд исследователей совершенно справедливо обратили внимание на то, что знаменитый сюжет «волос Береники» имеет внятную египетскую мифологическую параллель – посвящение пряди волос Исидой при оплакивании ею своего супруга Осириса в Коптосе (Plut. De Is. et Os. 14)¹¹; эта параллель

границы Египта – восстание было уже подавлено: Huss W. Ägypten in der hellenistischen Zeit. S. 374, Anmm. 4, 12.

⁹ Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма. С. 167-169.

¹⁰ Ладынин И.А. Ук. соч. С. 165-166

¹¹ Hölbl G. A History of Ptolemaic Empire. P. 105 and notes 177-178, p. 121, со ссылками на работы: Hani J. La religion égyptienne dans la pensée de Plutarque. P., 1976. P. 54 ff.; Nachtagal G. Bérénice II, Arsinoé III et l'offrande de la boucle // CdÉ. 1980. T. 55. P. 240-253; idem. La chevelure d'Isis // AntCl. 1981. T. 50. P. 584-605; Bernand É. Isis déesse de la chevelure // ZPE. 1982. Bd. 45. S. 103 ff.; о соотношении глав 12-20 трактата Плутарха «Об Исиде и Осирисе» с аутентичной египетской традицией Манефона см.: Василь-

тем более существенна, что на печатях этого времени Береника II изображается с остриженными волосами и одновременно атрибутами Деметры, отождествляемой с Исидой¹². Несмотря на то, что, в отличие от своей предшественницы на престоле Арсиной II, Береника вовсе не была родной сестрой Птолемея III, именно применительно к ней появляется официальный эпитет ἡ γυνὴ καὶ ἀδέλφη, позднее получающий прямую параллель в ареталогии Исиды из Ким (γυνὴ καὶ ἀδέλφη Ὀσειρίδος βασιλέως)¹³. Наконец, в одном из гимнов храма Исиды в Асуане, выстроенного при Эвергетах, богиня приобретает необычный эпитет «предстоящая войску» (*h3t p3 mšꜥ*), связанный с мотивом защиты ею Египта для Хора¹⁴. По мнению исследователя гимнов Исиде Л. Жабкара, под Хором в данном случае подразумевается Птолемей III, а сам данный мотив напрямую связан с ситуацией в Египте эпохи Эвергетов, представляя собой, судя по всему, реминисценцию пребывания Береники II в Египте в начале 3-й Сирийской войны, когда Птолемей III находился в Сирии, а затем в Месопотамии во время своего восточного похода (246-245 гг. до н.э.). Стоит заметить, что храм в Асуане был, видимо, связан с более древним центром культа Исиды на о. Филе¹⁵, где при Птолемее III также ведется строительство; было бы не только со-

ева О.А. Произведения Манефона как источник трактата Плутарха «Об Исиде и Осирисе» // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-99»: История. М., 1999. С. 129-132.

¹² Pantos P.A. Bérénice II Démèter // BCH. 1987. T. 111. P. 343-352.

¹³ Koenen L. Die Adaptation ägyptischer Königsideologie am Ptolemäerhof // Egypt and the Hellenistic World. Leuven, 1983 (Studia hellenistica 27). P. 159 and n. 47 (Müller D. Ägypten und die griechischen Isis-Aretalogien. Berlin, 1961. S. 29). В одной египетской стеле (Bruxelles, Musées royaux. Inv. E8387) культовый эпитет этой четы применительно к Беренике приобретает характерное переосмысление: *mnht n sn.s* («благодетельная брату своему»): Cheshire W. Zur Deutung eines Szepters der Arsinoe II. Philadelphos // ZPE. 1982. Bd. 48. S. 109, Anm. 39 – со ссылкой на частное сообщение Х. де Мельнера; Koenen L. Op. cit. P. 160, n. 51), опять же предполагающее аллюзию на образ Исиды.

¹⁴ Žabkar L. Hymns to Isis in Her Temple at Philae. Hannover; London, 1988. P.60-61, 63-65 (я благодарен моей жене О.А. Васильевой, занимавшейся этими текстами и обратившей на них и мое внимание).

¹⁵ Arnold D. Temples of the Last Pharaohs. N.Y.; Oxf., 1999. P. 170-173.

блзнительно, но и весьма правдоподобно связать начало этой строительной программы на крайнем юге Египта с визитом туда четы Эвергетов в 243 г. (см. наше прим. 8). Очевидной аналогией, подкрепляющей данное предположение, является личное участие Птолемея III в закладке храма Хора Бехдетского в Эдфу в 237 г. до н.э.¹⁶; учитывая, что культ Исиды явно превосходил эдфусский культ по своему значению, логично было бы ожидать, что соответствующая строительная программа и была бы начата раньше, сразу после замирения Египта. Характерно, что строительство Птолемея III в Филэ и Эдфу (как, кстати, и в Фивах) имеет определенные предпосылки еще в деятельности царей XXX династии¹⁷; однако его идеологическая программа явно связана с «текущим моментом» начала его царствования. Применительно к Асуану и Филэ она, по-видимому, проявилась в том гимне Исиды, который мы упомянули; что касается храма Эдфу, то общеизвестно, что ритуально-мифологический текст, к которому привязано оформление его западной стены, связан с борьбой Хора Бехдетского с врагами его отца Ра-Харахте, объявившимися внутри Египта за время его пребывания в чужих землях (в Нубии): Хор оказывается божеством, последовательно выметающим крамолу из каждого египетского нома¹⁸. Наконец, стоит обратить внимание на значение, которое Птолемей III стал придавать созданному еще в нач. III в. до н.э. синкретическому культу Сараписа: при нем отстраивается заново старый храм Сараписа на Ракотисе в Александрии и закладывается новый на Канопе (оба они оказываются оформлены как греческими, так и египетскими культовыми предметами, причем на Ракотисе Птолемей, по-видимому, помещает свою чтимую статую – Р. Науп. 6. Fr. 1, 21, – а также, если верить Афинодору из Тарса, статую Сараписа, вывезенную во время 3-й Сирийской войны из Селевкии в Пиерии – FgrH. 746. F. 4.3; ср. с кампанией возвращения из Азии египетских культовых пред-

¹⁶ Arnold D. Op. cit. P. 169

¹⁷ Arnold D. Op. cit. p. 119-122, 133.

¹⁸ Hölbl G. A History of Ptolemaic Empire. P. 273; Сказание о Горе Бехдетском, Крылатом Солнце. Победа Гора // Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996. С. 271-295.

метов)¹⁹, а в монетном чекане своего преемника Птолемей III прямо сопоставляется с Сараписом²⁰.

Подобные черты истинного синкретизма в идеологических акциях Птолемея III, адресованных как греко-македонскому населению Египта, так и его исконным жителям, и прямая или косвенная привязка каждой из них к ситуации начала 3-й Сирийской войны, подтверждает наше предположение о том, что его курс был нацелен на сплочение подданных его державы в противовес той тенденции, которая проявилась в египетском восстании 245 г. до н.э. В свое время мы высказали предположение, что это восстание могло быть только результатом целенаправленной деятельности местных элит, имевшей определенную идеологическую основу. Исходно это предположение звучало несколько спекулятивно²¹; но сейчас нам кажется, что один фрагмент Канопского декрета позволяет обосновать его надлежащим образом.

Среди заслуг, которые, в согласии со стандартной формулой греческих почетных декретов, перечисляются в Канопском декрете в обоснование воздаваемых чете Эвергетов культовых почестей, мы видим упоминание спасение ими Египта от голода, благодаря принятым ими решительным мерам, в том числе расходам за закупку зерна на Кипре и в Восточном Средиземноморье, понесенным из личных средств (сткк. 16-18). Наибольший интерес в связи с этим эпизодом представляет описание самого бедствия, которое мы считаем полезным привести полностью: «...когда же Река вышла недостаточно и все в стране устрашились случившимся и размышляли о бедствии, бывшем при некоторых царствовавших прежде, при которых случалось, что жители страны стали жертвой недостатка воды...» (стк. 13: $\tau\omicron\upsilon\upsilon\ \tau\epsilon\ \rho\omicron\tau\alpha\mu\omicron\upsilon\ \rho\omicron\tau\epsilon\ \epsilon\lambda\lambda\iota\pi\epsilon\sigma\tau\epsilon\rho\omicron\nu$

¹⁹ Arnold D. *Temples of the Last Pharaohs*. N.Y.; Oxf., 1999. P. 162-164;

²⁰ Huß W. *Ptolemaios III als Sarapis?* // JNG 1976. Bd. 26. S. 31-36.

²¹ Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма. С. 171-173 (со ссылкой на материалы монографии: Rössler-Köhler U. *Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung*. Wiesbaden, 1991 (Göttinger Orientforschungen. IV. Reihe: Ägypten 21).

ἀνάβαυτος καὶ πάντων τῶν ἐν τῇ χώρᾳ καταπεπληγμένων ἐπὶ τῷ συμβεβηκότι καὶ ἐνθυμουμένων τὴν γεγενημένην καταφθορὰν ἐπὶ τινῶν τῶν πρότερον βεβασιλευκότων, ἐφ' ὧν συνέβη ἀβροχίαις περιπεπτωκέναι τοὺς τὴν χώραν κατοικοῦντας; Urk. II. 130.5-12: *isk r.f hpr rnpt n Hcp[y] nds m h3w.sn wn cnhw nbt nw B3kt ib.sn ksn hr hpr isk m shn hfty sh3w.sn hryt hp hnt m rk nsww tp-^c r hpr shn Hcp[y] nds n imiw t3 Kmt m h3w.sn*). Судя по некоторым данным (P. Edfou III.8. I. 6 ff.; cf. FgrH. 746. F. 4.3), период низких разливов Нила пришелся на сер. 240-х гг. до н.э. – как раз на начало правления Птолемея III и начало 3-й Сирийской войны – и привел к голоду в 245 г.²²; соответственно, именно эту кризисную ситуацию можно считать одной из предпосылок к восстанию в Египте²³. Вместе с тем следует обратить внимание на указание приведенного нами Канопского декрета о том, что в эту голодную пору египтяне вспоминали о сходных бедствиях, вызванных низкими разливами Нила, которые случались при «при некоторых царствовавших прежде». Наиболее тяжелый экологический кризис такого рода, во время которого нильские разливы резко снизились из-за аридизации, охватившей весь Ближний Восток, пришелся на рубеж III-II тыс. до н.э. и привел тогда к быстрой гибели централизованной государственности Древнего царства и наступлению смутного времени т.н. I Переходного периода (ок. нач. XXII – кон. XI вв. до н.э.)²⁴. Бедствия страны в это времени отразились в ряде произведений (прежде всего в «Ре-

²² Lukaszewich A. Remarques sur P. Edfou 8 // JJP. 1996. Vol. 26. P. 91-98, pl. I.

²³ Hauben H. L'expédition de Ptolémée III en Orient et la sedition domestique de 245 av. J.-C. P. 34 ff.; Beyer-Rothhoff B. Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' III. Bonn, 1993. S. 36-37, cf. S. 294-295. Обращение к этому сюжету дает нам еще одно основание сожалеть о недоступности новейшей монографии Ш. Пфайфера (см. наше прим. 1), в которой голоду сер. 240-х гг. и его отражению в Канопском декрете, судя по аннотации этой работы в Интернете, уделено большое внимание.

²⁴ Прусаков Д.Б. Природа и человек в древнем Египте. М., 1999. С. 134-139; Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 28.

чении Ипувера» и «Пророчестве Неферти»), которые вошли в своего рода «золотой фонд» древнеегипетской литературы²⁵. При этом нарушение естественных природных процессов объяснялось создателями этих текстов тем, что правившие в это время цари оказались неспособны надлежащим образом совершать ритуалы, обеспечивавшие Египту благоприятствование олицетворенных в богах сил природы. Надо иметь в виду, что именно совершение ритуалов было важнейшей миссией царя, определявшей в конечном счете в системе египетских представлений его сакральный статус²⁶; «неполноценность» в осуществлении ритуала, приводившая к тому, что он игнорировался богами, могла объясняться сознательным пренебрежением царя к своим обязанностям (именно это утверждается в «Речении Ипувера»²⁷), снижением по неким причинам его сакрального могущества либо даже полным отсутствием у него такового²⁸. Так или иначе, серьезные природные бедствия служили в египетских представлениях основанием для того, чтобы усомниться в способности правящего в это время в Египте царя к полноценному совершению ритуалов и, соответственно, в легитимности его власти.

Действенность этого представления в эллинистическое время, причем именно применительно к династии Птолемеев, доказывается наиболее четко т.н. «Оракулом горшечника» – грекоязычным, но явно воспроизводящим египетскую традицию текстом II в. до н.э. Согласно нему, природные бедствия (опять же снижение уровня разливов Нила и даже уменьшение поступающих от солнца света и тепла) и иные неурядицы в Египте во «время людей Тифона» (т.е. Сета – имеются в виду греко-

²⁵ См. в русском переводе М.А. Коростовцева: Повесть Петеисе III: Древнеегипетская проза. М., 1978. С. 226-240, 243-248

²⁶ Демидчик А.Е. Ук. соч. С. 14-27 (Глава I: «Младшее Солнце» – бог ритуала»).

²⁷ Ладынин И.А. «Нечестивый правитель» в религиозно-идеологической традиции древнего Египта II тыс. до н.э. // Культурное наследие Египта и христианский Восток (Материалы международных научных конференций). М., 2002. С. 157-159.

²⁸ Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. С. 44-49.

македонские правители страны) прекратятся, как только на престоле окажется истинный царь, рожденный от бога солнца²⁹. Аналогичные настроения и ожидание прихода на смену Птолемям нового истинного царя родом из Гераклеополя содержатся и в т.н. «Демотической хронике»³⁰. На наш взгляд, указание Канопского декрета на «размышления» египтян в годину бедствий о прецедентах такого же рода, имевших место при царях прошлого, нужно интерпретировать именно в свете этих представлений. По существу, здесь мы имеем дело с неявной отсылкой к идеологической программе египетского восстания 245 г. до н.э., лидеры которого (несомненно, представители образованной египетской элиты) стремились показать, что разразившийся экологический кризис вызван теми же причинами, что и бедствия прошлого, – нелегитимностью Птолемеев как сакральных правителей Египта, проявляющейся в их неспособности к полноценному совершению ритуала, что грозило стране величайшими бедствиями и требовало смены их династии. Заметим, кстати, что на всем протяжении египетской истории II-I тыс. до н.э. нам, пожалуй, не известны экологические кризисы, сравнимые по своей интенсивности и причиненным ими страданиям с кризисом I Переходного периода; соответственно, в основе пресловутых «исторических реминисценций» египтян в сер. 240-х гг. до н.э. с высокой степенью вероятности должны были лежать названные нами классические литературные тексты, к этому времени уже принадлежавшие в восприятии их читателей к далекому прошлому. Соответственно, реакция Птолемея III на восстание египтян и породившие его бедствия закономерным образом должна была состоять в

²⁹ Koenen L. Prophezeiung des Töpfers // ZPE. 1968. Bd. 2. S. 178-209; перевод: Kerkeslager A. The Apology of Potter: A Translation of the Potter's Oracle // Jerusalem Studies in Egyptology. Wiesbaden, 1998 (Ägypten und Alten Testament 40). P. 67-79; см. Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемея в контексте общей эволюции египетского эллинизма. С. 175.

³⁰ Johnson J.H. Is the Demotic Chronicle an Anti-Greek Tract? // Grammata Demotica. Würzburg, 1984. S. 107-124; Huß W. Der makedonische König und die ägyptischen Priester. Stuttgart, 1994 (Historia Einzelschriften 85). S. 143-162.

том, чтобы не только преодолеть их решительными мерами максимально быстро (кстати, сама способность к этому укрепляла в глазах египтян представление о нем как о легитимном царе), но и рассеять сомнения своих египетских подданных в собственной полноценности как сакрального правителя, предстательствующего за их страну перед богами, посредством тех идеологических манипуляций, о которых у нас шла речь выше.

